Глава 124. Куинн: доверие к магии (1)

-*-*-*-*-*-

Куинн сидел в кабинете заместителя директора, ожидая возвращения МакГонагалл. Профессор трансфигурации велела ему оставаться в кабинете, пока ее не будет.

Он достал карманные часы, посмотрел время и ворчливо сказал: «Еще минута, и я уйду». Куинн защелкнул карманные часы и встал со стула.

Офис не изменился с тех пор, как он был здесь в последний раз. Это был все тот же маленький кабинет с большим камином и окном, выходящим на поле для квиддича.

Подойдя к столу МакГонагалл, Куинн поднял голову и посмотрел на то, что находилось над ее столом. Это было то самое место, где МакГонагалл наколдовала гигантский кусок льда и показала ему сублимацию, что стало переломным моментом в его исследовании Ледяного свода.

Куинн моргнул, и над столом МакГонагалл появился ледяной кусок. Крошечная ледяная ручка начала вращаться, по мере того как вокруг начальной ручки появлялось все больше и больше льда, увеличивая размер льда над столом.

В течение нескольких секунд Куинн создал кусок льда, сравнимый с тем, который МакГонагалл сделала два года назад.

«Она определенно выпендривалась в то время», - подумал Куинн, проводя взглядом по льду.

Звук открывающейся двери насторожил Куинна, он поднял руки перед собой, и его фальшивая палочка вылетела из кобуры в правую руку. Его мантия скрывала палочку, выходящую из кобуры, а лед был достаточно привлекательным, чтобы никто не заметил, как Куинн переместил руку вперед.

«Мистер Уэст, что вы делаете?» спросила МакГонагалл, входя в свой кабинет. Она посмотрела на лед, парящий над ее столом.

Куинн повернулся к МакГонагалл: «Я вспоминал старые добрые времена, профессор». Он улыбнулся и взмахнул палочкой в сторону льда. Мгновенно лед превратился в пар. Он также сдержал его, чтобы он не разлетелся по комнате.

В глазах МакГонагалл промелькнуло узнавание: «О, самовосстанавливающийся лед, о котором мы говорили на втором курсе. Да, я помню его». Призрак улыбки появился на ее лице, когда она заметила лед. «Вы довольно хорошо усвоили концепцию, мистер Уэст».

Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер, стоявшие позади МакГонагалл, уставились на сгустки пара, висевшие в воздухе. Глава факультета отвлекла их от толпы, и теперь они стояли в ее кабинете и наблюдали, как Куинн Уэст и МакГонагалл о чем-то разговаривают.

«Зачем вы позвали меня, профессор?» - спросил Куинн, рассеивая пар и возвращаясь в свое кресло. Он взглянул на Гарри и Грейнджер и догадался: «Это по поводу того, что произошло в поезде, не так ли?».

Профессор МакГонагалл жестом пригласила Гарри и Гермиону сесть. Она устроилась за своим столом и резко сказала: «Машинист поезда прислал сову, чтобы сообщить, что в поезде вы

чувствовали себя неважно, мистер Поттер».

Прежде чем Гарри успел ответить, раздался тихий стук в дверь, и ворвалась медсестра мадам Помфри.

Гарри почувствовал, как на его лице появляется румянец. То, что он потерял сознание, или что он там сделал, было достаточно плохо, чтобы не поднимать из-за этого шума.

«Я в порядке», - сказал он, - «мне ничего не нужно…»

«О, это ты, не так ли?» - насмехалась мадам Помфри, игнорируя это и наклоняясь, чтобы пристально посмотреть на него. «Полагаю, вы опять занимались чем-то опасным?»

«Это был дементор, Поппи», - сказала профессор МакГонагалл.

Они обменялись мрачным взглядом, и мадам Помфри неодобрительно хмыкнула.

«Расставлять дементоров по школе», - пробормотала она, откидывая назад волосы Гарри, чтобы потрогать его лоб. «Он будет не последним, кто упадет в обморок. Да, он весь липкий. Ужасные вещи, дементоры, и их воздействие на людей, которые и без того чувствительны…»

«Я не хрупкий!» - зашипел Гарри.

«Конечно, конечно», - рассеянно сказала мадам Помфри, теперь измеряя его пульс.

«Что ему нужно?» - резко спросила профессор МакГонагалл. «Постельный режим? Может быть, ему стоит провести эту ночь в больничном крыле?».

«Я в порядке!» - вскочил Гарри. Мысль о том, что скажет Драко Малфой, если ему придется отправиться в больничное крыло, была пыткой.

«Ну, по крайней мере, он должен съесть немного шоколада», - сказала мадам Помфри, которая теперь осматривала глаза Гарри.

«Я уже съел немного», - сказал Гарри. Он показал на Куинна и сказал. «Он… то есть, Уэст, дал мне немного. Он дал шоколад всем в поезде».

Помфри повернула голову в сторону Куинна, который помахал ей рукой с лучезарной улыбкой. «Здравствуйте, мадам Помфри. Могу я сказать, что сегодня вы выглядите просто потрясающе?»

«Хорошая работа, Уэст», - одобрительно похвалила мадам Помфри. «Отличная реакция при раздаче шоколада».

Куинн улыбнулся, затем посмотрел на МакГонагалл и сообщил: «Я пришлю вам счет на возмещение расходов, так как шоколада хватило на пару месяцев вперед».

МакГонагалл вздохнула и кивнула, затем посмотрела на Гарри и спросила: «Вы уверены, что чувствуете себя хорошо, мистер Поттер?».

«Да», - упрямо твердил Гарри.

«Очень хорошо», - согласилась она и повернулась к Куинну. «Итак, мистер Уэст, Патронус в поезде – это ваших рук дело? Машинист сказал, что видел какого-то Патронуса в форме

птицы».

«Да, профессор», - Куинн поднял свою палочку и прошептал. «Экспекто Патрониум». Интенсивные волны серебристой энергии, наполненные позитивом, вырвались из кончика его палочки и повисли перед ним, как туман.

Гарри, Гермиона и Помфри широко раскрытыми глазами смотрели на серебряные волны, исходящие от палочки Куинна.

Куинн изгнал телесного Патронуса не потому, что ему не хотелось показывать свою форму Патронуса. Все, кто мог наблюдать его Патронуса, знали, что это какая-то птица, и он решил оставить его таким.

«Понятно», - кивнула МакГонагалл и улыбнулась в знак благодарности. «Благодаря Патронусу и шоколаду вы оказали большую услугу нашей школе, мистер Уэст. Я искренне благодарю вас от имени Хогвартса».

«Это меньшее, что я мог сделать, профессор», - скромно ответил Куинн.

«Спасибо, мистер Уэст», - ответила МакГонагалл: «Пожалуйста, подождите снаружи, пока я переговорю с мисс Грейнджер о расписании ее курсов, а потом мы вместе спустимся на пир».

Куинн поднял палец, затем опустил его и кивнул.

Гарри и Куинн вернулись в коридор вместе с мадам Помфри, которая ушла в больничное крыло, бормоча про себя какие-то неразборчивые слова.

Как раз когда Куинн и Гарри вышли из кабинета МакГонагалл, они увидели Лили Поттер, бегущую им навстречу, и в ту же секунду обеспокоенная мать обняла своего сына.

«О, Гарри! Ты в порядке?! О, мой дорогой мальчик!»

Она прибежала посмотреть, как ее сын. И хотя Айви заверила, что с Гарри все в порядке, ей нужно было убедиться в этом самой. Только увидев, что оба ее ребенка в порядке, материнское сердце успокоилось бы.

Куинн, с другой стороны, отошел от пары мать-сын и стоял как можно неподвижнее, чтобы уменьшить свое физическое присутствие до такой степени, чтобы стать невидимым. Он не хотел мешать им и дать им немного пространства.

«Будем надеяться, что я смогу уйти отсюда как можно скорее», - подумал он, глядя на дверь кабинета МакГонагалл, надеясь, что профессор трансфигурации выйдет вместе с Гермионой Грейнджер и он сможет попасть на пир.

Ему пришлось ждать всего несколько минут, и казалось, что Лили его не заметила, а Гарри словно забыл, что он здесь. Затем, вслед за профессором МакГонагалл, появилась Гермиона, выглядевшая чем-то взволнованной, и они втроем спустились по мраморной лестнице в Большой зал.

Здесь было море остроконечных черных шляп; за каждым из длинных столов сидели студенты, их лица мерцали в свете тысяч свечей, которые висели над столами в воздухе. Профессор Флитвик выносил из зала шляпу старинного вида.

«О», - тихо сказала Гермиона, - «мы пропустили распределение!»

Куинн посмотрел на стол Слизерина. Там он увидел Асторию, сидящую в своих новых зеленых платьях с Дафной и Трейси. «Шляпа отсортировала ее в Слизерин, ага».

Профессор МакГонагалл и Лили Поттер пошли к своему свободному месту за столом персонала, а Гарри и Гермиона направились в другую сторону, как можно тише, к столу Гриффиндора.

Куинн окинул Гермиону оценивающим взглядом и подумал: «Она ведь получила разрешение на использование Маховика времени, не так ли? Хм...»

Он прошел к свободному месту между двумя своими друзьями.

«Так где ты был?» - спросил Маркус.

Куинн начал шепотом объяснять, что произошло. Но в этот момент директор встал, чтобы заговорить, и его прервали.

Дамблдор, несмотря на возраст более ста лет, всегда производил впечатление энергичного человека. У него были длинные белые волосы и борода длиной не менее двух футов; он носил очки-полумесяцы и слегка кривой нос.

Куинн огляделся и увидел, что глаза всех учеников устремлены на директора. Он должен был признать, что Дамблдор укрепил свое положение в сердцах всех студентов. Такая репутация была на грани непоколебимости.

«Добро пожаловать!» - сказал Дамблдор, свет свечей мерцал на его бороде. «Добро пожаловать на новый год в Хогвартсе! Мне нужно сказать несколько вещей. И поскольку одна из них довольно серьезная, я думаю, что лучше сказать ее сразу, пока мы не ошеломлены нашим великолепным пиршеством...»

Дамблдор прочистил горло и продолжил: «Как вы, возможно, знаете, наша школа в настоящее время принимает некоторых Дементоров Азкабана, которые находятся здесь по приказу Министерства магии».

Куинн заметил, как в глазах Дамблдора промелькнуло едва заметное выражение недовольства. Хогвартс был территорией Дамблдора; он не любил, когда Министерство вторгалось туда, тем более с дементорами.

«Они стоят у каждого входа на территорию», - продолжал Дамблдор, - «и пока они с нами, я должен ясно дать понять, что никто не должен покидать школу без разрешения. Дементоров не обмануть ни уловками, ни маскировкой, ни даже мантией-невидимкой», - добавил он глумливо. «Дементор не в состоянии понять мольбы или оправдания. Поэтому я предупреждаю всех и каждого из вас, чтобы вы не давали ему повода причинить вам вред. Я надеюсь, что старосты позаботятся о том, чтобы ни один ученик не попал в лапы дементоров», - сказал он.

«На более радостной ноте, - продолжил он, - я рад приветствовать двух новых учителей в наших рядах в этом году».

«Во-первых, профессор Люпин, который любезно согласился занять место профессора по Защите от темных искусств». Раздались разрозненные, довольно невосторженные аплодисменты. Никто не ожидал, что этот парень продержится больше года, а недавний

послужной список преподавателей не внушал уверенности в том, что он будет лучше двух предыдущих профессоров.

Куинн наблюдал за Римусом Джоном Люпином, новым преподавателем Защиты от темных искусств, Мародером, проклятым превращаться в оборотня в каждое полнолуние. Он заметил, что этот Люпин был одет соответствующим образом и совсем не потрепан. В книгах Люпин постоянно испытывал финансовые затруднения. Из-за своего состояния оборотень не мог найти стабильную работу.

'Наверное, это из-за его друзей', - предположил Куинн. Этот Люпин не потерял всех своих друзей за одну ночь. Наверное, они помогли ему найти стабильную работу или что-то в этом роде.

За столом сотрудников Куинн уловил еще одну вещь, которая заставила его усмехнуться.

Северус Снейп, мастер зелий, смотрел вдоль стола на Люпина. Было общеизвестно, что Снейп хотел получить должность профессора Защиты от темных искусств. Его настроению не способствовало то, что желанная должность досталась «Мародеру», одному из его школьных обидчиков. Выражение лица Снейпа выходило за рамки гнева; это была чистая и неприкрытая ненависть.

«Что касается нашего второго нового назначения», - продолжил Дамблдор, когда вялые аплодисменты в адрес профессора Люпина стихли. «Мне жаль сообщать вам, что наш преподаватель по Уходу за магическими существами, ушел на пенсию в конце прошлого года, чтобы проводить больше времени со своими оставшимися конечностями…».

Куинн сделал выражение «ооо~!» и воскликнул: «Жги~!».

«Однако я рад сообщить, что его место займет не кто иной, как Рубеус Хагрид, который согласился взять на себя эту должность.»

Студенты рукоплескали. Особенно бурно аплодировал стол Гриффиндора.

«Ну, думаю, это все, что важно», - сказал Дамблдор. «Пусть начнется пир!»

Золотые тарелки и кубки перед ними внезапно наполнились едой и напитками. Куинн, который уже проголодался, наложил себе немного еды и начал есть. Это был восхитительный пир, и зал наполнился эхом разговоров, смеха, стука ножей и вилок.

«Я не видел тебя в поезде», - сказал Куинн. «А я шел по поезду, раздавая шоколад. Где, черт возьми, были вы двое?»

«Ты проходил мимо нашего купе», - ответил Эдди со стороны Куинна. «Дверь нашего купе открылась, и шоколад влетел внутрь, когда ты уходил, крича всем, чтобы они ели шоколад».

«… Черт побери», - ругнулся Куинн. Он снова не смог найти двух своих соседей по комнате в Хогвартс-экспрессе. «Вот уже четыре года подряд. В следующем году мы сядем в поезд вместе».

«Что ты думаешь о новом профессоре?» - спросил Маркус, повернув голову, чтобы посмотреть на Люпина. «Как ты думаешь, он будет хорош?»

«Я так не думаю. Думаю, этот тоже будет неудачником», - предположил Эдди, не проявляя

особого доверия к Римусу Люпину.

Куинн положил подбородок на ладонь и хмыкнул: «Не знаю. Он может быть плохим или неожиданно хорошим. Давайте надеяться на что-то более разумное и скажем, что он будет приличным. Как насчет этого?»

Луна решила подхватить: «Папа говорит, что середина скучная. Я говорю, что он будет хорошим».

«Понятно. Значит, три человека и три разных мнения», - Маркус собрал результаты и усмехнулся: «Похоже, профессор Люпин уже неплохо справляется с опросом общественного мнения».

«Мы поймём, когда он действительно будет преподавать», - сказал Куинн и продолжил с примером. «Локонс получил подавляющее большинство положительных отзывов».

«Он попал в больницу без воспоминаний», - мысленно добавил он, поскольку некоторые вещи лучше не говорить.

Куинн оглядел Большой зал и заметил, что Фриар парит над столом Пуффндуя, болтая с новыми членами факультета.

'Да', - подумал Куинн.

http://tl.rulate.ru/book/54177/2047144